

Яна Юматова

БЫВШИЕ
Юрриш *для*
ОЛЕНЯ

Яна Юматова

Бывшие. Сюрприз для оленя

«Автор»

2026

Юматова Я.

Бывшие. Сюрприз для оленя / Я. Юматова — «Автор», 2026

Новое начальство приехало с проверкой, а я опаздываю на первое совещание!
Влетаю в офис, на ходу срывая куртку, и мчусь к конференц-залу.—

Извините! Извините! Пробки были жуткие, и еще— взгляд фокусируется на
новом начальнике, и у меня в глазах темнеет. На меня смотрит тот, кто исчез 5
лет назад, не прощаясь и не объясняя ничего. И он не должен узнать, что тогда
он оставил не только меня

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Яна Юматова

Бывшие. Сюрприз для оленя

Глава 1

Артем

Самолет плюхается на взлетную полосу так жестко, что меня слегка подбрасывает на сиденье.

М-да, пилоты здесь с пассажирами не церемонятся. Типа дают понять сразу, что Сибирь не для неженков?

Светлогорск встречает почти сорока градусным морозом. Что, впрочем, неудивительно для декабря.

Стекло иллюминатора снаружи все покрылось инеем, который не дает рассмотреть далекие огни города, в который я поклялся никогда не возвращаться.

А вот вернулся. Ирония судьбы, блин. Осталось только в баню сходить...

Выйдя из самолета, невольно задерживаю дыхание, обжегшись ледяным воздухом. Трясусь в маленьком пазике до терминала, забираю багаж и шагаю к выходу, обматывая шею шарфом.

Отвык я от такого дубака за пять лет.

– Только один чемодан? – интересуется таксист.

– Да, – настроения трепаться с водилой у меня нет.

– Ненадолго, значит, в наши края, – с некоторым сожалением делает вывод таксист.

Я и впрямь ненадолго. План у меня простой: навести порядок в филиале, найти нового директора и вернуться в Москву к Новому году. Неделя – вполне реальный срок управиться с делами.

Мобильник тренькает смской.

“Как ты, милый? Добрался до своего Мухосранска?”

Закатываю глаза и набираю ответ Лиане: “Здесь чудесная зима. Зря отказалась поехать, фоточки бы вышли на миллион лайков”.

Сообщение доставлено. В ответ мгновенно начинают скакать точки по экрану.

Ухмыляюсь, предвкушая ее реакцию. Лиана – неплохая девушка, просто слегка помешанная на своей популярности в соцсетях. Мы встречаемся полгода, но я уже устал от ее озабоченности фоточками всего вокруг. Еда в ресторане, облачко, лужа, новые туфли, лифт в моем элитном доме.

Пора прекращать эти отношения, все равно ни к чему не приведут.

Дашку вот было не заставить сделать фото.

– Ну в жизни-то я сто процентов лучше выгляжу! – всегда говорила она.

Стоп, что-то мысли мои не туда идут.

В этот же момент снова пиликает телефон. Лиана голосовое записала. Устала, бедная, печатать.

Раздумываю секунду, слушать сейчас или позже, но палец соскальзывает и нажимает на воспроизведение.

– Милый, ну почему же ты не сказал мне, что твой родной город такой красивый и сказочный? – раздается высокий чуть капризный голос Лианы. – Лишил меня контента! Но, знаешь, я ведь люблю тебя, и поэтому не злюсь. И я нашла в Москве совершенно очаровательную фото студию с шикарными декорациями заснеженной деревушки. Скинь мне на карту пятьдесят тысяч, и будем считать, что ты исправил свой косяк. Целую!

Усмехаюсь и качаю головой.

— Современные девушки тратят деньги на ерунду, — начинает было таксист поучительным тоном. Но в этот момент мы как раз доезжаем до отеля, и я спешу выйти.

"Светлогорск-Плаза"- единственная гостиница в городе хоть с какими-то звездами. С виду не презентабельная, но что делать, других вариантов все равно нет.

Администратор — девушка лет двадцати с хвостиком и слишком ярким макияжем — мгновенно оценивает мою брендовую одежду, обувь и чемодан от известной фирмы.

— Добро пожаловать! Вы, наверное, Артем Свиридов, номер люкс? — она смотрит на меня взглядом голодной собаки, которой вдруг показали сахарную косточку.

— Да.

— Для вас уже все готово, — ее тонкие брови многозначительно поднимаются.

— У меня на голове елка выросла? — интересуюсь я с максимально серьезной миной.

— Нет, — девица явно не ожидала.

— Анкету гостя даете?

— Конечно, вот, пожалуйста, — спешно кладет передо мной лист и ручку.

Заполняю анкету размашистым почерком, мечтая встать под горячий душ.

— Вы ж по душу нашей IT-компании приехали, да? — не унимается она. — Там такой кавардак сейчас! Директор заболел, говорят, вообще в Турцию смылся, а сотрудники...

— Спасибо, — обрываю я и беру ключ-карту. — Какой этаж?

— Третий, самый высокий, — она надувает губы, обиженная.

Поднимаюсь в номер.

Люкс, блин... От обычного номера его отличает только невероятных размеров кровать с балдахином. И чайник с пакетиком чая. Да уж, сервис оставляет желать лучшего.

Раздеваюсь и топаю в душ, а потом от нечего делать стою и смотрю в окно. Из него прямой вид на заснеженную площадь, украшенную гирляндами. В центре огромная ёлка, вокруг нее торговые палатки, предновогодняя суета.

За 5 лет ничего не изменилось...

Прогоняю воспоминания, отвлекаясь на ребенка в санках. Мать тащит за веревку через площадь, а ее закутанный шарфом карапуз машет зажженными бенгальскими огнями. Или карапузиха - не разберешь.

Мамочка останавливается возле старенького серебристого внедорожника, помогает чаду забраться на заднее сиденье и убирает санки в багажник. Что-то в фигурке женщины кажется неуловимо знакомым, но я сразу же отгоняю от себя все ассоциации.

А потом вдруг вижу, как ребенок машет мне рукой из машины.

Да нет, вряд ли мне. Я ж через дорогу и на третьем этаже. Словно прерывая возражения, ребенок крутит мне дулю, а потом руками изображает рога оленя.

Это я что ли олень?!

Машина отъезжает, а я еще несколько минут смотрю на то место, где стоял автомобиль.

Память упрямо подкидывает мне картинки из прошлого, когда я любил это время года. А сейчас просто хочу закончить дела и свалить отсюда поскорее.

Глава 2

Даши

Соня болтает ногами на заднем сиденье и напевает что-то про снеговика и письмо Деду Морозу, пока я везу ее из сада.

Смотрю на нее в зеркало заднего вида и улыбаюсь, хотя пол дня меня преследует тревожное чувство.

— Мам, а можно покататься на санках? — просит она, когда я паркуюсь у дома.

— Сонь, уже темнеет. Завтра покатаемся.

— Ну поззааалуйста! — она складывает ручки молитвенно и строит такие глазки, что я сразу понимаю — проиграла. — Возле елочки большой! Там так класиво!

— Пятнадцать минут, — сдаюсь. — Когда я скажу, что пора домой, ты не будешь плакать и просить еще. Договорились?

— Доголвоились! — Соня подпрыгивает на сиденье.

Разворачиваюсь и еду на центральную площадь.

Елка сияет огнями — огромная, метров двадцать, вся в игрушках и гирляндах. Вокруг толпа — родители с детьми, парочки, бабушки с авоськами. Торговые палатки продают пунш и медовуху, сувениры, имбирные пряники. В морозном воздухе аромат корицы и хвои.

Достаю из багажника санки, усаживаю в них Соню и заматываю ее шарфом до самого носа.

— Мам, я задыхаюсь! — протестует она голосом, приглушенным тканью.

— Зато не простудишься, — отвечаю строго. — И не вздумай этот шарф снимать.

— Ты как бабушка Таня, — бурчит Соня, но шарф не трогает.

Везу санки по утоптанному снегу вокруг елки. Соня визжит от восторга, размахивает руками, а потом начинает петь:

— Маленькой елочке не холодно зимой! Елку замотали в шалфик и несут домой! А дома из елки плиготовят суп!

Я фыркаю от смеха.

— Сонь, ну что за песня такая неправильная?

— Плосто плавильные слова скучные, — серьезно отвечает она. — А мои — веселые. Мам, смотли, вон снеговик! Давай к нему!

Тащу санки к огромному снеговiku, которого слепили местные умельцы. У него ведро на голове, морковка вместо носа и метла в руке. Соня вылезает из санок, подходит и задумчиво трогает морковку.

— Интелесно, ее мозно съесть? — интересуется она.

— Соня Ветрова, даже не думай!

— Я плосто сплосила, — обиженно отвечает дочка и пожимает плечами. — Для общего лазвития.

Снова сажаю ее в санки, делаю еще два круга вокруг елки. Соня поет уже про зайчика, которого «скушал селый волк, вот такой он доблый, а может и не очень».

Логика у моего ребенка своеобразная.

— Все, Сонь, поехали домой, — говорю наконец. — Замерзла уже.

— Еще чуть-чуть!

— Договор наш помнишь? Пора домой, а то простудишься — придется пить микстуру. Это действует безотказно. Соня ненавидит микстуру всей душой.

— Ладно, челт с тобой, — соглашается она.

— Это кто тебя так научил говорить? — строго спрашиваю я.

— Да Валелка в садике говолит так. Ну он у нас хулиган.

— А ты - не хулиганка, поэтому говорить такие слова не стоит.

— Ладно-ладно, поехали домой, — соглашается Соня, берясь за ручки. — Только мчи быстро, как олень!

Тащу санки к машине, и вправду чувствуя себя оленем. Спина ноет. Соня подросла, санки тяжелые, а я за день устала как собака.

На работе сегодня был форменный ад, совещание за совещанием. Директор Игорь Петрович пропал неделю назад, говорят, смылся в Турцию со деньгами компании. А завтра приезжает начальство из головного офиса разбираться. И чего ждать нам всем, неизвестно...

Сокращение? Увольнение? Закрытие филиала

В маленьком городе другую работу по специальности не найти. Тут вообще IT-фирм раз-два и обчелся. А мне дочку растить надо, и помощи ждать неоткуда.

Усаживаю Соню в машину, убираю санки в багажник и плюхаюсь за руль.

В зеркало замечаю, что Соня корчит рожицы, глядя через окно на гостиницу. Бросаю взгляд на «Светлогорск-Плазу» и замечаю на третьем этаже в одном из окон силуэт мужчины.

Соня ему что-ли кривляется? Он, что, смотрит сюда? Ох, стыд какой!

Завожу машину и срываюсь с места.

— Мам, а что на ужин? — интересуется Соня.

— Гречка и котлеты.

— Опять? — она морщит носик.

— А что ты хочешь, принцесса? Омаров? — усмехаюсь.

— Нет, я хочу сметанку с пельмешками! И сок!

— Пельмени будут в выходные, — обещаю. — А сегодня полезная гречка.

Соня вздыхает так трагично, будто ее лишают последнего.

— Ладно, — соглашается она великодушно. — Но хотя бы капельку вредного кетчупа можно на глечку?

Дома быстро готовлю ужин. Соня сидит за столом, болтает ногами и рассказывает про садик. Детская болтовня создает фон и немного отвлекает от невеселых размышлений.

— И я выучила новый стих! — гордо заявляет она. — Хочешь послушать?

— Конечно, — мгновенно включаюсь в разговор, иначе потом дочка будет ворчать, что ее никто не слушает, а я думаю только о работе.

Соня встает, складывает руки перед собой и торжественно декламирует:

— Белый снег пушистый падает, клузытся. Зайка под кустом сидит, ждет когда плюкнут. А потом пойдет домой, и попьет чайку. И в постельку ляжет спать, закливая... лапку!

Я сдерживаю смех.

— Сонь, там не «лапку», а «глазки».

— Глазки? — она задумывается. — Ну ладно, «глазки» тоже подходит.

Телефон звонит, когда я мою посуду.

— Привет, мам.

— Дашенька, — голос встревоженный. — У меня плохие новости.

Сердце екает.

— Что случилось?

— Галя ногу сломала, подскользнулась на крыльце. Наложили гипс, ходить не может. Мне нужно за ней присмотреть. Я не смогу вернуться, как планировала.

Я закрываю глаза. Мама должна была вернуться из Красноярска послезавтра. Я рассчитывала, что она поможет мне с Соней, пока на работе разбираются с этим кошмаром.

— Мам, а когда ты вернешься?

— Не знаю, Дашенька. Галя одна, дети далеко. Не могу ее бросить, прости. Может, даже на Новый год не успею.

— Ничего, мам, — говорю я, хотя хочется заплакать. — Мы справимся.

— Дашенька, а сможешь меня подменить завтра вечером в гостинице? — просит она.
— Смена с восьми до одиннадцати. Я договорилась, что меня замещать будут, но девочка заболела. Пожалуйста, выручи.

— Хорошо, мам. Подменю.

— Спасибо, доченька! Ты у меня золотая!

Купаю дочку и укладываю спать. Как назло у Сони сна ни в одном глазу. В итоге не замечаю, как сама вырубаясь.

Когда открываю глаза, не могу сообразить, где я и который час. Резко встаю и понимаю, что заснула в кровати с Соней. Замечаю свой мобильник возле разжавшейся руки дочки.

Вот же поросенок! Дождалась, пока я засну, и играла в игры на моем мобильнике! Снимаю блокировку и успеваю увидеть время 8.25 перед тем, как разрядившееся устройство помажет мне ручкой.

Дзинь!

— Соня! Вставай, быстро! — тормошу дочку.

Она мычит что-то невнятное и зарывается глубже под одеяло.

— Соня Ветрова, у тебя три секунды!

— Не хочу в садик, — бурчит она. — Хочу спать.

— А я хочу на Мальдивы, но мы оба идем туда, куда надо, — отвечаю я, стаскивая с нее одеяло.

Соня вскакивает, недовольная, но послушная. Одеваю ее в рекордные сроки, заплетаю косички на бегу, сую в руки бутерброд.

— Ешь в машине!

— Мам, так нельзя, ты же сама говорила!

— Сегодня чрезвычайная ситуация, так что можно.

Довожу ее до садика, целую на прощание:

— Будь умницей. Вечером заберу.

— Мам, а можно сегодня опять на санках?

— Посмотрим, если меня злой босс не убьет.

Лечу на работу. Опаздываю на двадцать минут. А сегодня как раз день, когда опаздывать нельзя категорически.

Влетаю в офис, на ходу срывая куртку, и мчусь к конференц-залу.

Даже думать не хочу, как со стороны я выгляжу.

— Извините! Извините! Пробки были жуткие, и еще...

Поднимаю голову, и на секунду у меня в глазах темнеет. Потому во главе переговорного стола стоит высокий мужчина с серыми глазами. На нем дорогой костюм, а на висках заметны несколько седых волосков, но все же это мой Артём.

Вернее, не мой. Уже пять лет как не мой.

Прилипаю к полу, не в силах пошевелиться. И в его глазах — шок, такой же, как у меня.

— Даша? — произносит он.

А у меня дыхание перехватывает от его бархатистого низкого голоса. Мысли все из головы улетают.

Только сердце отстукивает в ушах: “Кошмар”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.